

УДК 541.2, 546.65, 546.66, 546.799

© 1990 г.

ПЕРИОДИЧНОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ СВОЙСТВ В СЕРИЯХ *d*- и *f*-ЭЛЕМЕНТОВ

Ионова Г. В.

Многие физико-химические свойства в сериях *d* и *f*-элементов меняются периодически в зависимости от числа *f*- или *d*-электронов в *fⁿ*- или *dⁿ*-электронных конфигурациях. В сериях лантаноидов и актиноидов для фиксированной электронной конфигурации *fⁿ*-периодичность изменения свойств называют тетрадной или дабл-дабл закономерностями.

Ряд свойств *d*-элементов, лантаноидов и актиноидов зависит от исходных *dⁿ*, *fⁿ* и конечных *dⁿ⁻¹*, *fⁿ⁻¹*-электронных конфигураций. К таким свойствам можно отнести потенциалы ионизации свободных атомов и ионов, сродство к электрону, окислительно-восстановительные потенциалы, энергию возбуждения, энталпии разложения и диспропорционирования галогенидов, оксидов, халькогенидов и пниктидов лантаноидов и актиноидов, валентность в соединениях с переменной валентностью и т. д. В настоящем обзоре анализируется закономерность изменения таких свойств в лантаноидной и актиноидной сериях, показана природа изменения таких свойств, формулируется простое правило, позволяющее предсказывать неизвестные свойства, проводится широкое сопоставление со свойствами *d*- и *p*-элементов и их соединений. Прогнозируются свойства трансактиноидных *g*- и *h*-элементов.

Библиография — 37 ссылок.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Введение	66
II. Систематика свойств свободных атомов и ионов	67
III. Экспериментальное подтверждение периодичности изменения свойств свободных атомов и ионов в зависимости от числа электронов	69
IV. Термодинамические свойства соединений <i>f</i> -элементов	72
V. Металлы <i>d</i> - и <i>f</i> -серий и интерметаллиды	79

I. ВВЕДЕНИЕ

С ростом атомного номера в сериях *f*-элементов происходит постепенное заполнение *f*-оболочек, что приводит к определенному подобию лантаноидов и актиноидов. Сходство многих свойств их трехвалентных состояний является давно установленным фактом. В то же время лантаноиды и актиноиды существуют в высоких степенях окисления: Ln(III, IV), An(III—VII). В этом проявляется их сходство с *d*-элементами. В итоге получается, что актиноиды, обладая качественно новым усложнением электронной структуры, имеют подобие с лантаноидами, а по высоким и высшим степеням окисления определенную аналогию с *d*-элементами. В этом проявляется наличие общей закономерности в свойствах актиноидов, лантаноидов, *d*-элементов и их соединений.

В последнее время появилось много работ, в которых сопоставляются все эти элементы. При этом каждый, кто изучает, с одной стороны, физику твердого тела, с другой — химию простых и координационных соединений, невольно обращает внимание, сколь различны центры тяжести теоретических подходов в этих областях науки. Однако в качественном аспекте оба подхода приводят к выводу о том, что легкие актиноиды являются скорее аналогами *3d*-, а не *4f*-элементов. В каждой серии поведение электронов меняется от делокализованного, связывающего, к локализованному, несвязывающему. В то же время имеется группа элементов с промежуточным поведением электронов: Ce, Pr, U, Np, Pu, Mn,

Fe. Дальнейший анализ экспериментальных и теоретических данных [1—3] показал, что наблюдается определенная периодичность в изменении физико-химических свойств от порядкового номера элемента в *d*- и *f*-сериях. Эта периодичность охватывает широкий спектр свойств как для свободных атомов и ионов, так и для их соединений, носит общий характер и распространяется на сверхтяжелые, еще не полученные соединения в *g*- и *h*-сериях.

II. СИСТЕМАТИКА СВОЙСТВ СВОБОДНЫХ АТОМОВ И ИОНОВ

Многие физико-химические свойства *P* лантаноидов *Ln* и актиноидов *An* меняются периодически в зависимости от порядкового номера элемента или числа электронов *q* в фиксированной *l^q*-электронной конфигурации в соответствии с периодическим изменением орбитальных квантовых чисел *L_q* нормальных термов.

Можно привести много примеров, подтверждающих существование периодичности такого типа [4]: изменение стандартной энергии экстракции трехвалентных лантаноидов, ионные радиусы *d*- и *f*-элементов в различных зарядовых состояниях, критическая температура для появления сверхпроводимости металлов *d*-серий и т. д. В конечном итоге периодическое изменение этих свойств обусловлено характерной зависимостью квантовых чисел *L_q* от *q* (рис. 1), в соответствующих *l^q*-электронных конфигурациях (*l*=*d*, *f*, *g*- и *h*-элементы). Из рисунка видно,

что в каждой серии есть собственные дабл-дабл эффекты в изменении свойства *P*: *d*⁰-*d*³-*d*¹⁰, *f*⁰-*f*⁷-*f*¹⁴, *g*⁰-*g*⁹-*g*¹⁸, *h*⁰-*h*¹¹-*h*²². Кроме того, вследствие двойной симметрии относительно центральной пары внутри каждой половины серии *d*²-*d*³, *d*⁷-*d*⁸, *f*³-*f*⁴, *f*¹⁰-*f*¹¹, *g*⁵-*g*⁶, *g*¹⁴-*g*¹⁵, *h*⁷-*h*⁸, *h*¹⁸-*h*¹⁹ для квантовых чисел *L* имеются соответственно пары триад, тетрад, пентад и гексад в *d*-, *f*-, *g*- и *h*-сериях.

В результате в сериях *s*-, *p*-, *d*-, *f*-, *g*- и *h*-элементов могут быть построены определенные последовательности электронных конфигураций в зависимости от числа электронов и квантовых чисел *L_q*: *s*⁰-*s*¹, *s*¹-*s*²; *p*⁰-*p*¹, *p*²-*p*³; *d*⁰-*d*², *d*³-*d*⁵, *f*⁰-*f*³, *f*³-*f*⁷; *g*⁰-*g*⁴, *g*⁵-*g*⁹; *h*⁰-*h*⁵, *h*⁶-*h*¹¹. Аналогичные последовательности могут быть построены и во вторых половинах серий со сдвигом на число электронов, равное числу электронов в наполовину заполненных оболочках.

1. Окислительно-восстановительные процессы

Если электронные конфигурации атомов или ионов в процессе реакции меняются, то периодичность изменения свойств зависит от квантовых чисел *L_q* и *L_{q-1}* в исходной и конечной электронных конфигурациях *f^q* и *f^{q-1}* или *d^q* и *d^{q-1}*. Рассмотрим ионизационное равновесие *f^q ⇌ f^{q-1} + e*, *d^q ⇌ d^{q-1} + e* (*L_q ⇌ L_{q-1}*), которое соответствует окислительно-восстановительной реакции. Будем считать, что существует такая область температур, в которой имеются только два сорта ионов с числом электронов *q* и *q-1*; например, двух- и трехкратно или трех- и четырехкратно ионизированные ионы и т. д. Тогда условие химического равновесия запишется в виде

$$E_0/kT = \ln (\zeta_q n_q / \zeta_{q-1} n_{q-1}), \quad (1)$$

где *E₀* — абсолютная величина разности энергий нерасщепленных нормальных термов *l^q*- и *l^{q-1}*-электронных конфигураций, *n_q* и *n_{q-1}* — число

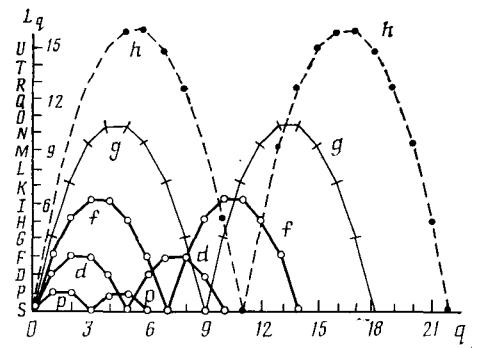

Рис. 1. Зависимость квантовых чисел *L_q* от числа электронов *q* в сериях *s*-, *p*-, *d*-, *f*-, *g*- и *h*-элементов [12]

ионов в этих конфигурациях, а ζ_q и ζ_{q-1} — значения соответствующих функций распределения или кратности вырождения нормальных термов по квантовым числам M_L при фиксированных спиновых квантовых числах S . Введем параметр α , определяющий для иона вероятность иметь окисленную электронную конфигурацию d^{q-1} или f^{q-1} . В высокотемпературном пределе $kT \gg E_0$,

$$\alpha = \frac{n_{q-1}}{n_q + n_{q-1}} = \left[\left(1 + \frac{\zeta_q}{\zeta_{q-1}} \right) \exp(-E_0/kT) \right]^{-1} = \frac{2L_{q-1}+1}{2L_q+2L_{q-1}+2}, \quad (2)$$

что соответствует ионизационному равновесию. Зависимость α от q для p -, d -, f -, g -, h -элементов показана на рис. 2, a , который демонстрирует наличие периодичности в изменении окислительно-восстановительных свойств в каждой половине серии с увеличением атомного номера или

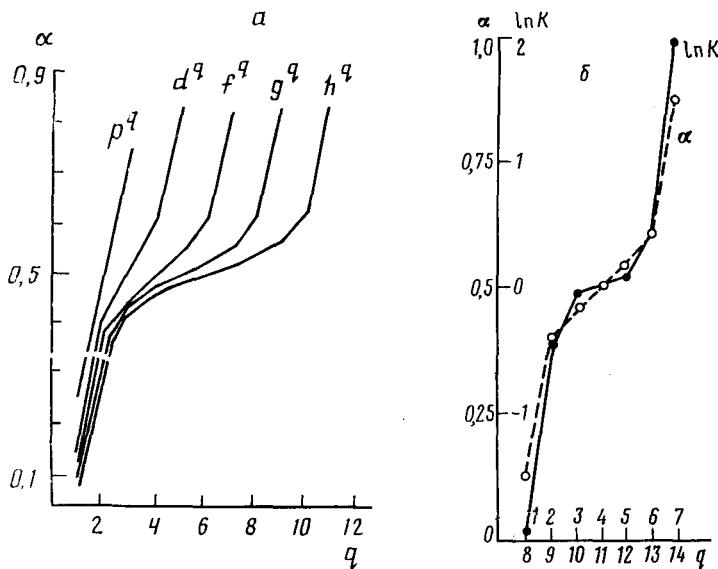

Рис. 2. Зависимость параметра α от числа электронов для различных элементов [4] (а) и зависимость параметров α и $\ln K$ от числа электронов (б) в серии f -элементов

числа электронов q . Такая периодичность проявляется в тенденции резкого — замедленного — резкого изменения свойств в каждой половине серии. При переходе от первой ко второй половине серии наблюдается экстремально резкое изменение свойств. Для элементов f -серий с учетом равенств

$$L_q = q(7-q)/2, \quad q \leq 7; \quad L_q = (14-q)(q-7)/2, \quad q > 7 \quad (3)$$

перепишем формулу (2) в следующем виде:

$$\alpha = \frac{9q - q^2 - 7}{16q - 2q^2 - 6}, \quad q \leq 7; \quad \alpha = \frac{23q - q^2 - 119}{44q - 2q^2 - 216}, \quad q > 7. \quad (4)$$

Эта зависимость α от q охватывает широкий спектр свойств: потенциалы ионизации, электронное средство, редокс-потенциалы, энергии возбуждения и т. д. Отметим, что участок плато, соответствующий замедленному изменению свойств, отсутствует для p -элементов; для двухэлектронных реакций $d^q \rightarrow d^{q-2} + 2e$ участок плато размыается, а зависимость α от q приближается к линейной.

Аналогичные выводы получены для констант K ионизационного равновесия $f^q \rightleftharpoons f^{q-1} + e$ одноатомного газа, состоящего из f -ионов. Свободная энергия для такой реакции $F = -RT \ln K$ зависит от числа электронов q и $q-1$, от квантовых чисел L_q и L_{q-1} и от энергии ионизации I_q .

(рис. 2, б). При $T \approx I_q$ свойства периодичности $\ln K$ в зависимости от q определяются разностью $\Delta L = L_{q-1} - L_q$

$$\ln K \approx 2(L_{q-1} - L_q)(L_{q-1} + L_q + 1)^{-1}. \quad (5)$$

Участок плато соответствует элементам, для окисленной и восстановленной форм которых значения ΔL невелики, как показано на рис. 2, б.

2. Правило интервалов в окислительно-восстановительных процессах

В приближении LS -связи d -, f -, g - и h -оболочки обладают внутренней симметрией, которая заключается в том, что для нормальных термов ионов с электронными конфигурациями l^q , где $l \equiv d, f, g, h$, квантовые числа L_q и S_q определяются по формулам

$$\text{для } q < 7: L_q = q(2l + 1 - q)/2, S_q = q/2; \quad (6)$$

$$\text{для } q > 7: L_q = (4l + 2 - q)(q - 2l - 1)/2, S_q = (4l + 2 - q)/2.$$

Из формул (2) и (6) следует простое правило интервалов в изменении свойств P_q от q в d - и f -сериях f -элементов.

Для f -элементов:

$$\text{при } q \leq 7, c = 0: (P_{1+c} + P_{7+c}) : P_{4+c} =$$

$$= (P_{2+c} + P_{6+c}) : P_{4+c} = (P_{3+c} + P_{5+c}) : P_{4+c} = 2;$$

$$\text{при } q > 7, c = 7: (P_{1+c} + P_{7+c}) : (P_{2+c} + P_{6+c}) = (P_{2+c} + P_{6+c}) : (P_{3+c} + P_{5+c}) = 1;$$

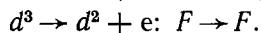
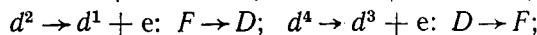
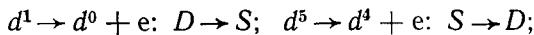
Для d -элементов:

$$\text{при } q \leq 5, e = 0: (P_{1+e} + P_{5+e}) : P_{3+e} = (P_{2+e} + P_{4+e}) : P_{3+e} = 2;$$

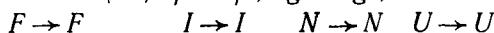
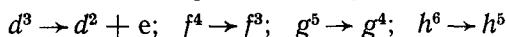
$$\text{при } q > 5, e = 5: (P_{1+e} + P_{5+e}) : (P_{2+e} + P_{4+e}) = 1.$$

Важно подчеркнуть, что эти соотношения связывают свойства разных элементов одной и той же серии. Так, например, в первой половине серии отношение $(P_{1+c} + P_{7+c}) : P_{4+c}$ определяется свойствами ионов с электронными конфигурациями $f^1(^2F)$; $f^7(^8S)$ и $f^4(^1I)$: трехзарядными ионами тория, кюрия и нептуния или четырехзарядными ионами протактиния, берклия и плутония и т. д. Эти соотношения особенно полезны для тех элементов, свойства которых трудно измерить из-за их малой доступности, высокой радиоактивности и т. д.

При окислительно-восстановительных реакциях в каждой половине серии происходит инверсия нормального терма относительно элемента, у которого он не меняется:

Для элементов d -, f -, g - и h -серий такими реакциями являются:

III. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПЕРИОДИЧНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ СВОЙСТВ СВОБОДНЫХ АТОМОВ И ИОНОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЧИСЛА ЭЛЕКТРОНОВ

1. Энергии возбуждения

Для нейтральных атомов периодический характер изменения энергий возбуждения в зависимости от числа электронов $f^{q-1}ds^2 \rightarrow f^qds$, f^qps , f^qs^2 , f^qd^2 отмечался в ряде работ [2, 4, 9]. Однако наличие электронов на dsp -атомных орбиталах, близость энергий нескольких электронных конфигураций для элементов начала актиоидной серии несколько нару-

Таблица I

Изменение энергий возбуждения [7, 8], иллюстрирующее правило интервалов [1, 2, 13]

№* n/p	$(f^x + f^y) : f^{z+}$	An ²⁺			An ³⁺			Ln ²⁺			Ln ³⁺		
		6d	7s	7p	6d	7s	7p	5d	6s	6p	5d	6s	6p
1	$(f^1 + f^7) : f^4$			1,88	2,03	1,92	1,96	1,98	1,92	1,83	1,98	1,97	1,96
2	$(f^2 + f^6) : f^4$			1,96	1,95	1,97	1,98	1,93	1,98	1,98	1,99	1,99	1,99
3	$(f^3 + f^5) : f^4$			1,98	1,98	1,99	2,00	1,98	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00
4	$(f^8 + f^{14}) : f^{11}$	1,90	1,84	1,95	1,95	1,96	1,97	1,84	1,97	1,90	1,97	1,99	1,97
5	$(f^9 + f^{13}) : f^{11}$	1,95	1,92	1,98	1,98	1,98	1,99	1,89	1,98	1,97	1,98	1,99	1,99
6	$(f^{10} + f^{12}) : f^{11}$	1,99	1,98	2,01	1,99	1,99	2,00	1,98	1,99	1,98	1,99	1,99	2,00
7	$(f^1 + f^7) : (f^2 + f^6)$			1,04	1,00	0,97	1,01	1,01	1,02	0,98	1,00	0,99	1,00
8	$(f^2 + f^6) : (f^3 + f^5)$			1,02	0,98	1,01	1,01	1,02	1,02	1,04	1,01	1,00	1,00
9	$(f^8 + f^{14}) : (f^9 + f^{13})$	0,97	1,04	1,01	0,99	0,99	0,95	0,97	0,99	0,96	1,01	0,99	1,00
10	$(f^9 + f^{13}) : (f^{10} + f^{12})$	1,00	1,03	0,98	1,01	1,01	1,00	1,02	1,00	1,01	1,01	1,00	1,00

* Теоретические значения для отношений 1 ÷ 6 равны 2,00, а для 7 ÷ 10 равны 1,0.

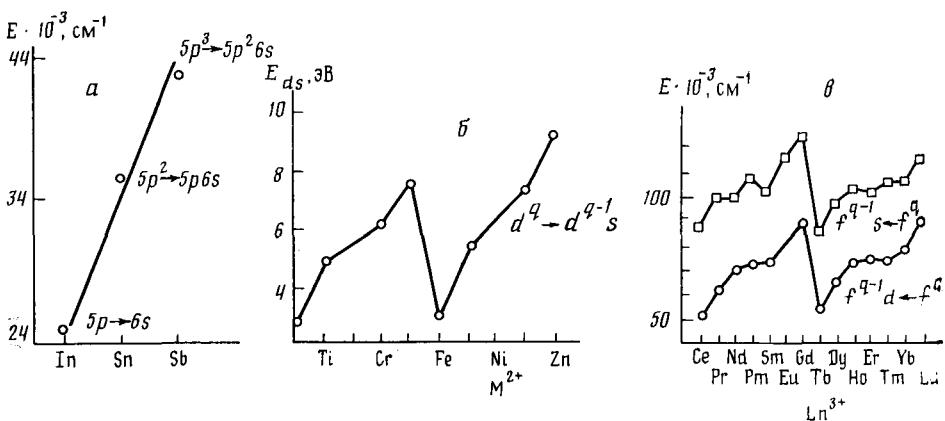

Рис. 3. Энергии возбуждения для элементов p - (а), d - (б) и f -серий (в): $p^q \rightarrow p^{q-1}S$; $d^q \rightarrow d^{q-1}S$; $f^q \rightarrow f^{q-1}d$, $f^q \rightarrow f^{q-1}s$

шают предсказываемую теорией периодичность. Для атомов лантаноидов и актиноидов в f^q -электронных конфигурациях, когда одноконфигурационное приближение является достаточно корректным, зависимость энергий возбуждения от q близка к теоретической. Это приводит к правилу интервалов для энергий возбуждения (табл. 1). Для сопоставления p -, d - и f -элементов на рис. 3 приведены некоторые энергии возбуждения, рассчитанные на основе спектральных данных [5—8]. Они подтверждают периодичность в изменении энергий возбуждения, наличие участка плато для d - и f -элементов и его отсутствие для p -элементов. Кроме того, экспериментальные значения энергий возбуждения E для двухзарядных ионов $3d$ -серии [5], $3d^q \rightarrow 3d^{q-1}4s$, удовлетворяют соотношениям

$$[E(\text{Ti}) + E(\text{Gr})]/E(\text{V}) = 1,99; \quad [E(\text{Fe}) + E(\text{Zn})]/E(\text{Ni}) = 2,00; \\ [E(\text{Co}) + E(\text{Cu})]/E(\text{Ni}) = 1,99,$$

что подтверждает справедливость правила интервалов для них.

Энергии возбуждения свободных атомов и ионов коррелируют со многими свойствами их соединений [10—13]; редокс-потенциалами, энергией когезии металлов, термодинамической устойчивостью, от этих величин зависят полупроводниковые, сверхпроводящие и магнитные свойства и т. д. В химии лантаноидов и актиноидов решение проблемы локализации — делокализация электронов, прежде всего, связано с вопросом о возбуждении электронов и переходом их на вакантный d -уровень. Этот круг вопросов определяет важность изучения закономерностей в изменении энергий возбуждения в зависимости от порядкового номера элементов.

2. Потенциалы ионизации

В работе [11] энергия ионизации f -электронов была выражена через параметр V , определяющий начало отсчета, через энергию стабилизации f -электронов от элемента к элементу, $E - A$, а также через энергию спин-орбитального расщепления ζ и параметр D , определенный как линейная комбинация интегралов Слейтера — Кондона¹:

$$\begin{aligned} q = 1: I_1 &= V + 2\zeta; \quad q = 2: I_2 = V + (E - A) + (8/13)D + 9E^3 + \zeta; \\ q = 3: I_3 &= V + 2(E - A) + (16/13)D + 12E^3 + 1/2\zeta; \\ q = 4: I_4 &= V + 3(E - A) + (24/13)D; \\ q = 5: I_5 &= V + 4(E - A) + (32/13)D - 12E^3 - 1/2\zeta; \end{aligned}$$

¹ В работе [11] приводятся оценки используемых параметров для ионов Ln^{3+} : $E - A \approx 3000 \text{ см}^{-1}$, $D \approx 6500 \text{ см}^{-1}$, значения ζ меняются от 650 до 2950 см^{-1} при переходе от Ce^{3+} к Yb^{3+} . При рассмотрении относительного изменения потенциалов ионизации в f -сериях значения одноэлектронных энергий V исключаются.

$$\begin{aligned}
q=6: I_6 &= V + 5(E - A) + \left(\frac{40}{13}\right)D - 9E^3 - \zeta; \\
q=7: I_7 &= V + 6(E - A) + \left(\frac{48}{13}\right)D - 2E^3 - 2\zeta; \\
q=8: I_8 &= V + 7(E - A) + \left(\frac{48}{13}\right)D + \frac{3}{2}\zeta, \\
q=9: I_9 &= V + 8(E - A) + \left(\frac{40}{13}\right)D + 9E^3; \\
q=10: I_{10} &= V + 9(E - A) + \left(\frac{32}{13}\right)D + 12E^3 + \frac{1}{2}\zeta; \\
q=11: I_{11} &= V + 10(E - A) + \left(\frac{24}{13}\right)D; \\
q=12: I_{12} &= V + 11(E - A) + \left(\frac{16}{13}\right)D + 21E^3 - \frac{1}{2}\zeta.
\end{aligned}$$

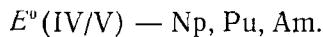
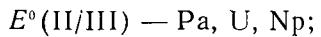
Из этих выражений следует, что

$$\begin{aligned}
(I_1 + I_7) : I_4 &= (I_2 + I_6) : I_4 = (I_3 + I_5) : I_4 = (I_8 + I_{14}) : I_{11} = (I_9 + I_{13}) : I_{11} = \\
&= (I_{10} + I_{12}) : I_{11} = 2,00
\end{aligned}$$

В табл. 2 приведены аналогичные соотношения для двух- и трехзарядных лантаноидов и актиноидов.

3. Редокс-потенциалы

Рисунок 4 иллюстрирует периодичность изменения окислительных потенциалов на примере потенциалов $E^\circ(\text{An}^{2+}/\text{An}^{3+})$, $E^\circ(\text{Ln}^{3+}/\text{Ln}^{4+})$ и $E^\circ(\text{An}^{4+}/\text{An}^{5+})$, которые были измерены или рассчитаны. Общие тенденции в изменении потенциалов $E^\circ(\text{An}^+/ \text{An}^{2+})$, $E^\circ(\text{An}^{2+}/ \text{An}^{3+})$ ... для актиноидов показаны на рис. 5, из которого видно, что номера атомов, соответствующих участку так называемого плато с изменением степени окисления сдвигаются. Например, для актиноидов:

Такой же сдвиг характерен для областей резкого и экстремально резкого изменения свойств в обеих сериях, в лантаноидах и актиноидах.

IV. ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СОЕДИНЕНИЙ *f*-ЭЛЕМЕНТОВ

1. Гидратированные ионы

Химия водных растворов, учет влияния эффекта гидратации на физические и химические свойства ионов представляет собой широкую и многообразную проблему. Вода является сильным полярным растворителем, в котором сольватируются и анион, и катион, и даже может образовываться гидратированный электрон. Эффекты гидратации лантаноидных и актиноидных ионов изучались в серии работ [15—17]. В ча-

Таблица 2

Изменение потенциалов ионизации лантаноидов (по данным [12]), и актиноидов (по данным [13]), иллюстрирующее правило интервалов [1, 2, 13]

Отношение потенциалов ионизации	Ln^{2+}	Ln^{3+}	Ln^{4+}	An^{2+}	An^{3+}
$(f^1 + f^7) : f^4$	1,99	1,97	1,98	2,065	1,95
$(f^2 + f^6) : f^4$	1,97	1,99	1,99	2,09	2,00
$(f^3 + f^5) : f^4$	1,98	2,02	1,99	2,035	2,00
$(f^8 + f^{14}) : f^{11}$	2,00	1,99	1,99	2,00	1,99
$(f^9 + f^{13}) : f^{11}$	1,99	1,99	1,99	2,045	1,99
$(f^{10} + f^{12}) : f^{11}$	1,99	1,99	1,99	1,99	1,99
$(f^1 + f^7) : (f^2 + f^6)$	1,01	1,02	1,00	0,99	0,97
$(f^2 + f^6) : (f^3 + f^5)$	0,99	1,00	1,01	0,97	1,00
$(f^8 + f^{14}) : (f^8 + f^{13})$	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99
$(f^9 + f^{13}) : (f^{10} + f^{12})$	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00

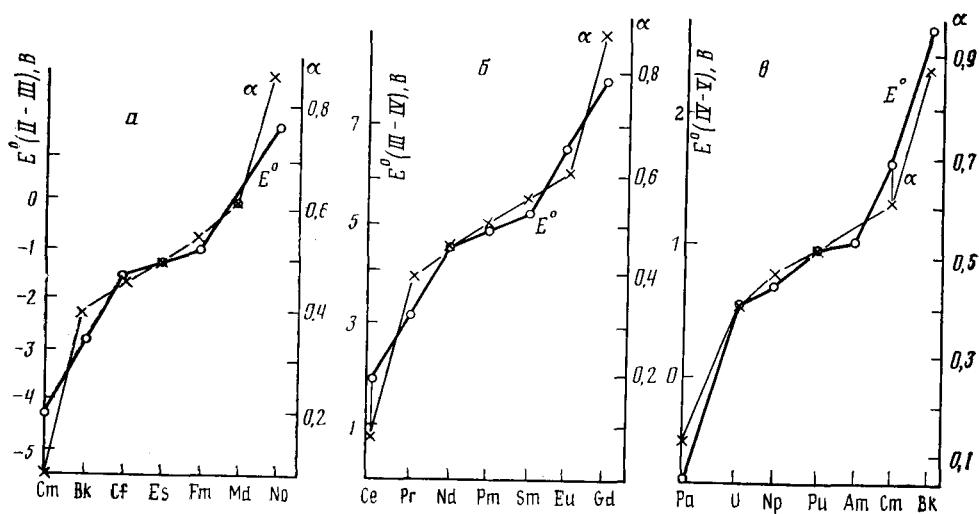

Рис. 4 Периодичность изменения окислительных потенциалов в лантаноидной и актиноидной сериях

стности, были измерены растворимость, проводимость, относительная вязкость, свободные энергии гидратации, константы равновесия водных растворов солей лантаноидов и т. д.

Было показано, что поведение лантаноидных и актиноидных ионов в растворах характеризуется рядом специфических особенностей. Так, в водных растворах зависимость термодинамических и транспортных свойств от числа электронов имеет монотонный характер для легких ионов от La до Nd и тяжелых ионов от Tb до Lu, тогда как для ионов от Pm до Gd эта зависимость носит антибаттый характер. Такое необычное поведение для f -серий обусловлено природой взаимодействия f -ионов с молекулами воды и изменением координационного числа лантаноидов с изменением числа электронов иона. Позже такие исследования были проведены и для актиноидных ионов [16]. В работе [18] были выполнены расчеты электронной структуры гидратированных ионов. Все эти исследования (как экспериментальные, так и теоретические) показывают, что химические связи в гидратированных ионах носят частично ковалентный характер, что проявляется в многообразии их

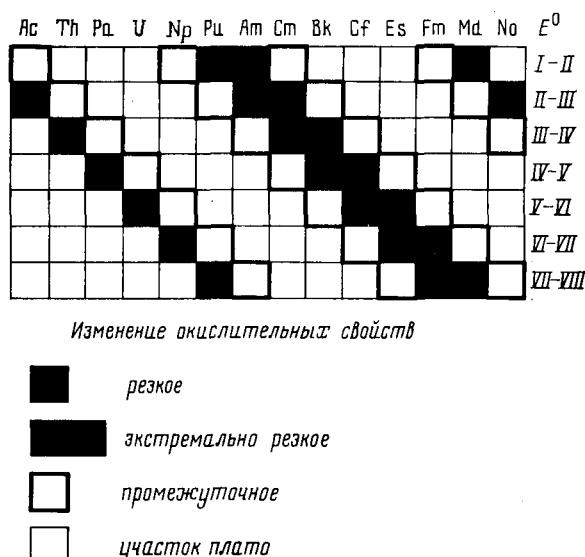

Рис. 5. Диаграмма изменения окислительных свойств актиноидов

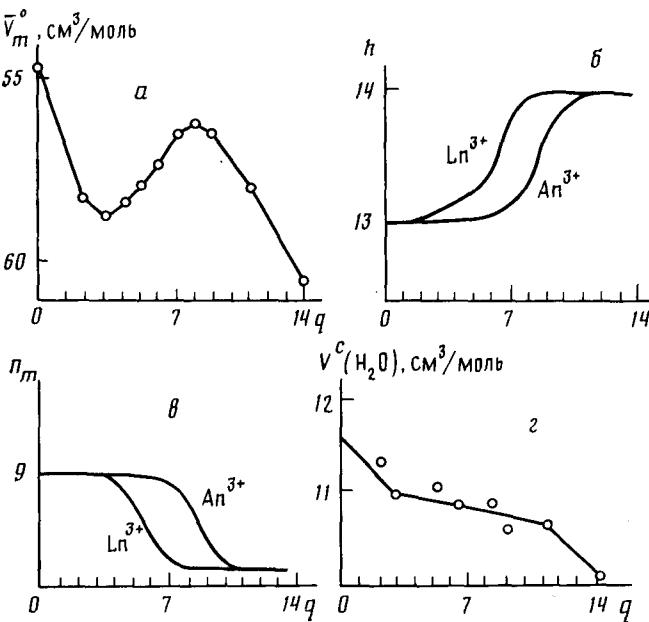

Рис. 6. Три типа зависимости, характеризующие свойства трехзарядных лантаноидных и актиноидных ионов в растворах, в зависимости от числа электронов; *а* — парциальные мольные объемы, *б* — число молекул воды в первой и второй гидратных оболочках, *в* — число молекул воды в первой гидратной оболочке, *г* — средний объем связанный молекулы воды в гидратной оболочке

физико-химических свойств. Выявила важная роль второй координационной сферы в процессе гидратации в разных растворах. Хотя проблема водных растворов лантаноидов и актиноидов сложна и многообразна, некоторые общие полуэмпирические и эмпирические закономерности в структуре гидратированных ионов, а также в термодинамических свойствах, можно считать твердо установленными (рис. 6).

С увеличением числа электронов q в f^q -электронных конфигурациях парциальные мольные объемы $\bar{V}_m^{\circ}$ уменьшаются для легких лантаноидов ($f^0 \div f^4$), увеличиваются для элементов середины серии ($f^5 \div f^8$) и снова уменьшаются для тяжелых лантаноидов ($f^9 \div f^{14}$) (рис. 6, *а*), т. е. имеются три ярко выраженных участка в изменении $\bar{V}_m^{\circ}$.

Полное число молекул воды h , окружающих ион, и число молекул воды n_m в первой гидратной оболочке меняются антибатно с увеличением числа электронов q для обеих серий (Ln и An). На кривых зависимостей h и n_m от q имеются два плато для легких и тяжелых элементов. Наблюдается перекрестная аналогия для лантаноидов и актиноидов: короткий участок плато для легких лантаноидов и тяжелых актиноидов и длинный участок плато для тяжелых лантаноидов и легких актиноидов (рис. 6, *б* и *в*).

Участки промежуточного изменения h и n_m в лантаноидах и актиноидах сдвинуты: у лантаноидов такой участок находится в первой половине серии ($\text{Pr}, \text{Sm}, \text{Eu}$ и Gd), а у актиноидов — во второй ($\text{Cm}, \text{Bk}, \text{Cf}$) (рис. 6, *б* и *в*).

Средний объем молекул воды в гидратной оболочке (рис. 6, *г*) уменьшается с увеличением числа электронов q , наблюдается резкое уменьшение объема в начале и конце серии и плато — в середине.

Анализ термодинамических свойств аква-ионов проведен в работе [19]. Энталпия гидратации H_h для Ln^{3+} и An^{3+} меняется монотонно и почти линейно вдоль серии за исключением элементов середины серии. Однако составляющие H_h , а именно энталпия образования аква-ионов $H(\text{Ln}_{aq}^{3+})$ и катионов $H(\text{Ln}^{3+}, \text{газ})$ меняются немонотонным образом, причем тенденции их изменения противоположные, что и обус-

ловливают наличие компенсационного эффекта. В результате зависимость H_h от q для Ln^{3+} , An^{3+} является близкой к линейной. Это позволяет рассчитывать значение величины $H_h(\text{An}^{3+})$, используя приближенные формулы, например [20],

$$H_h = \frac{7,32Z^2(\text{An}^{3+})}{R + 0,85},$$

где R — радиус иона с зарядом Z , а константа 0,85 характеризует изменение радиуса иона в растворе.

2. Галогенидные соединения двух- и трехвалентных лантаноидов и актиноидов

Поскольку галогенидные соединения лантаноидов и актиноидов находят важное практическое применение, их свойства, в первую очередь термодинамические, изучались многими авторами, как экспериментальными [21—24], так и теоретическими методами [25, 26]. Энталпии образования LnHal_3 определялись масс-спектрометрическим методом, калориметрией растворения и т. д., а также рассчитывались по формуле

$$H_0(\text{MX}, \kappa) = H_0(\text{M}^{Z+}, \text{газ}) + \frac{A}{R_{\text{M}^{Z+}} + R_X} + B,$$

$$H_0(\text{M}^{Z+}, \text{газ}) = H_c(\text{M}) + \sum_{i=1}^3 I_i + \frac{5}{2} ZRT,$$

где $R_{\text{M}^{Z+}}$ — ионный радиус металла; R_X — радиус аниона; A и B — константы; $H_c(\text{M})$ — стандартная энталпия сублимации; $\sum_{i=1}^3 I_i$ — сумма ионизационных энергий; последний член представляет собой изменение энталпии как функции температуры для идеального газа.

В соответствии с данными работ [25, 26] энталпия образования LnHal_3 зависит от числа f -электронов немонотонно. Кроме присущих для Ln^{3+} особенностей структуры f -оболочек, проявляющихся в изменении

величин $H_c, \sum_{i=1}^3 I_i$. Немонотонный характер зависимости $H_0(\text{Ln Hal}_3)$ от

числа f -электронов связан с изменением типа кристаллической структуры. Так, в трифторидах тетрагональный структурный тип LaF_3 во второй половине серии переходит в гексагонально-тригональный тип $\alpha\text{-YF}_3$. При этом меняется координационное число металла: девятый атом фтора по мере увеличения числа электронов q у иона $\text{Ln}^{3+}(f^q)$ как бы выталкивается из первой координационной сферы, так, что, например, у HoF_3 и YbF_3 межъядерное расстояние $\text{Ln}—\text{F}$ для одного из девяти атомов фтора удлиняется на 0,20 и 0,34 Å соответственно [27] по сравнению со средним расстоянием $\text{Ln}—\text{F}$ для других восьми атомов фтора. Этот эффект аналогичен наблюдаемому для аква-ионов, когда число молекул воды в первой координационной сфере меняется от 9 до 8 при переходе от ионов легких к ионам тяжелых элементов.

На всех этапах развития теории соединений трехвалентных f -элементов открывались все новые и новые примеры химических закономерностей. Однако в этих закономерностях прослеживалась некоторая общая черта, а именно монотонное изменение свойств для легких и тяжелых элементов, и аномальное — для промежуточных. В зависимости от типа лигандов участок аномальной зависимости может включать большее или меньшее число элементов, однако, для этих элементов всегда происходит изменение координационных чисел, межъядерных расстояний, структурного типа и т. д.

$H_p (\text{LnHal}_2)$, кДж/моль

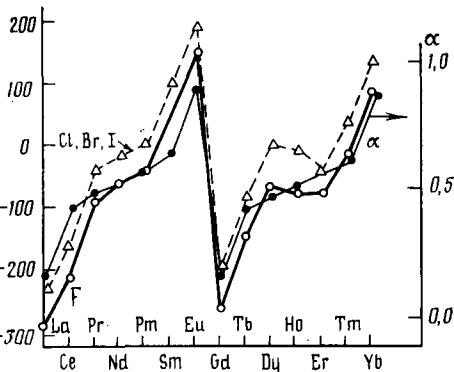

Рис. 7

Рис. 7. Зависимость параметра α и свободных энталпий разложения (H_p), соответствующих реакции $\text{LnHal}_2 \rightarrow \frac{1}{3}\text{Ln} + \frac{2}{3}\text{LnHal}_3$, от порядкового номера элемента

Рис. 8. Зависимость стандартных энталпий разложения (H_p), соответствующих реакции $\text{AnHal}_2 \rightarrow \frac{1}{3}\text{An} + \frac{2}{3}\text{AnHal}_3$, от порядкового номера элемента

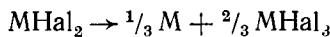
Наличие трех участков в изменении кристаллохимических свойств находит свое отражение в температурах плавления T_p , энталпиях растворения. Например, установлено, что по значениям T_p соединения LnF_3 можно разделить на тяжелые $\text{Dy} \div \text{Lu}$, легкие $\text{La} \div \text{Nd}$ и промежуточные $\text{Nd} \div \text{Dy}$ [28].

Разность между решеточной энталпией кристаллических соединений H_k и энталпией гидратации ионных компонент определяет энталпию растворения H_p . Для LnHal_3 [21] изменение структурного типа, например $\text{EuF}_3 \rightarrow \text{GdF}_3$ или $\text{GdCl}_3 \rightarrow \text{TbCl}_3$, обусловливает аномальное изменение H_p .

Экспериментальные значения H_k известны для хлоридов актиноидов середины серии [21]: для UF_3 $H_k = -1502$ кДж/моль, для PuF_3 $H_k = -1586$ кДж/моль; для хлоридов урана, плутония, америция и кюрия соответствующие величины равны -866 , -960 , -978 и -974 кДж/моль; для бромидов урана, нептуния, плутония $H_k = -699$, -730 и -793 кДж/моль, а для иодидов этих металлов $H_k = -467$, -513 и -580 кДж/моль соответственно. Методом калориметрии растворения были измерены стандартные энталпии образования CsSmCl_3 , CsTmCl_3 , CsYbCl_3 [29]. Два последних соединения имеют идеальную структуру перовскита, а CsSmCl_3 и CsEuCl_3 — искаженную. Экспериментальные значения H_0 для синтезированных соединений CsLnCl_3 и рассчитанные для CsNdCl_3 и CsDyCl_3 коррелируют с соответствующими значениями для LnCl_3 :

Ln в CsLnCl_3	Nd	Sm	Dy	Tm	Yb
H_0 , кДж/моль	-1124	-1230	-1165	-1194	-1285

Используя стандартные энталпии образования соответствующих соединений LnHal_2 и LaHal_3 , а также AnHal_2 и AnHal_3 , можно рассчитать стандартные энталпии диспропорционирования для реакций

где $\text{M} = \text{Ln}$ или An . Основной величиной, определяющей характер изменения энталпий разложения от порядкового номера, является не сумма потенциалов ионизации, как это имеет место для энталпий образования, а разность сумм потенциалов ионизации, т. е. третий потенциал ионизации. Это приводит к периодическому изменению значений энталпий разложения в соответствии с периодическим изменением потен-

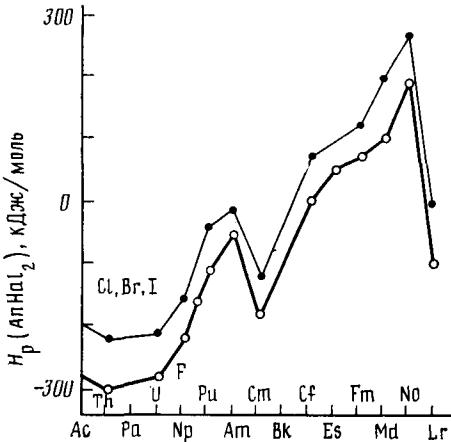

Рис. 8

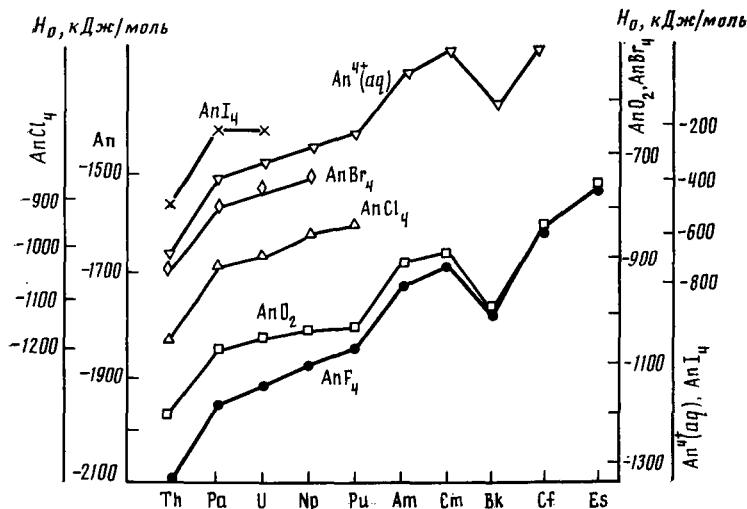

Рис. 9. Зависимость стандартных энталпий образования от порядкового номера элемента

циалов ионизации и параметра α . В результате получается характерная зависимость энталпий разложения (рис. 7 и 8) от числа электронов.

3. Галогенидные соединения четырехвалентных лантаноидов и актиноидов

Экспериментальные исследования термодинамических характеристик тетрафторидов ограничиваются масс-спектральным анализом TbF_4 , CeF_4 , тензиметрическими измерениями CeF_4 , PrF_4 и TbF_4 и калориметрическими измерениями CeF_4 и TbF_4 в смеси $HCl+H_3BO_3$ [24]. Экспериментальные значения $H_0(LnF_4)$ имеют большой разброс.

Термодинамические свойства тетрагалогенидов актиноидов ThF_4 , PaF_4 , UF_4 , NpF_4 , PuF_4 , AmF_4 были изучены экспериментально [21]. Однако даже для тетрафторида тория измеренные в 14 работах стандартные энталпии образования дают разброс в значениях около 36 кДж/моль. На рис. 9 приведена зависимость измеренных и рассчитанных энталпий образования тетрагалогенидов актиноидов в растворе, от числа f -электронов. Для сравнения указаны также данные для AnO_2 и $An^{4+}(aq)$ [21]. Обращает на себя внимание наличие ярко выраженного плато для $Pa(f^1)$, $U(f^2)$, $Np(f^3)$, $Pu(f^4)$ и резкое изменение энталпий образования при переходе от $Th(f^0)$ к $Pa(f^1)$ и от $Pu(f^4)$ к $Am(f^5)$ в первой половине серии. Такие же особенности наблюдаются и для лантаноидных соединений.

Значения энталпии разложения тетрагалогенидов

определяются разностью

$$\sum_{i=1}^4 I_i - \sum_{i=1}^3 I_i.$$

Поэтому для них также справедливо сформулированное выше правило интервалов.

4. Оксиды и халькогениды

Из лантаноидных монооксидов охарактеризованы EuO и примесный YbO ; в монооксидах LaO , CeO , PrO , NdO и SmO два валентных электрона от лантаноидного атома используются для образования химиче-

ской связи, а третий — для формирования зоны проводимости. Известны монооксиды Th, U, Np, Pu, Am, которые могут образовываться на поверхности металлов. Монооксид PuO получают также восстановлением диоксида PuO₂ при помощи Ru и C; AmO образуется при взаимодействии Am с HgO или в газовой фазе. Стандартные энталпии образования LnO и AnO рассчитаны в работах [25, 26].

Для некоторых лантаноидов, находящихся в двухвалентном состоянии, например La, Ce, Gd и Lu, одноконфигурационное приближение является недостаточным и надо учитывать несколько электронных конфигураций с участием *d*- или *s*-орбиталей: $f^q + f^{q-1}d + f^{q-1}s \dots$. В этом случае правило интервалов для реакций диспропорционирования $MO \rightarrow \frac{1}{3}M - \frac{2}{3}MO_{1,5}$ не должно выполняться. Если же в двухвалентном состоянии электронная конфигурация лантаноида f^q является устойчивой, то правило интервалов выполняется.

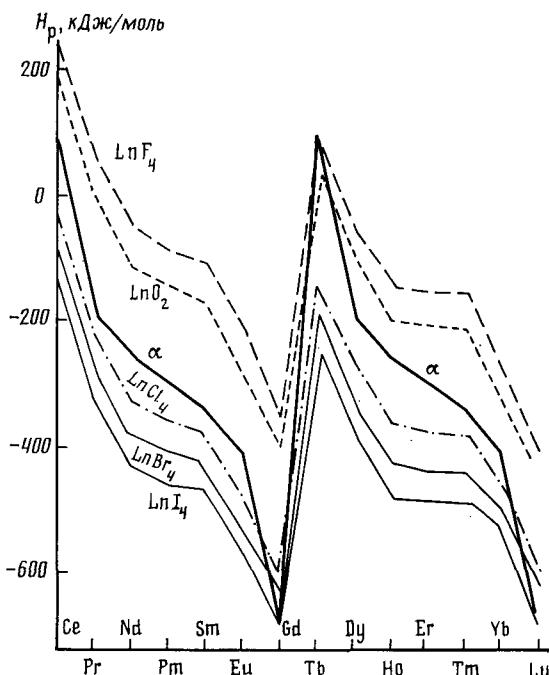

Рис. 10. Зависимость стандартных энталпий разложения, соответствующих реакции $LnX_4 \rightarrow X + LnX_3$, от порядкового номера Ln

На рис. 10 стандартные энталпии разложения $LnO_2 \rightarrow \frac{1}{2}O + LnO_{1,5}$ сопоставлены с соответствующими значениями для $LnHal_4$. Снова обнаруживается характерная периодичность изменения этих величин в зависимости от числа электронов. Независимо от лигандов для всех соединений четырехвалентных лантаноидов и актиноидов стандартные энталпии разложения меняются в соответствии с теоретической зависимостью α от q . Эта периодичность должна наблюдаться и для более высоких степеней окисления, например для An_2O_5 , ($An=Pa, U, Np, Pu, \dots$), где ряд включает гипотетические соединения.

В случае сульфидов и пникидов лантаноидов и актиноидов в соответствии с результатами расчетов стандартных энталпий образования MS , $MS_{1,5}$, MS_2 и MAs , где $M=Ln$, An [25, 26], наблюдаются такие же тенденции изменения этих величин с ростом атомного номера, как и для соответствующих оксидов, т. е. для систем MO и MS , $MO_{1,5}$ и $MS_{1,5}$, MO_2 и MS_2 . Аналогия проявляется и в зависимостях стандартных энталпий разложения на металл и соответствующий сульфид от числа электронов.

V. МЕТАЛЛЫ *p*- И *f*-СЕРИЙ И ИНТЕРМЕТАЛЛИДЫ

1. Кристаллические структуры и электронные конфигурации

За последние годы выполнены фундаментальные исследования в области лантаноидных и актиноидных металлов. Полученные результаты отражены в обзорах [30—35]. В этих работах большое внимание уделяется обсуждению роли $4f$ - и $5f$ -электронов в образовании металлической связи. Многие вопросы были решены, хотя до сих пор нет ответа на основной вопрос — о реальных электронных конфигурациях атомов в металлах и валентности некоторых актиноидов в металлах.

В соответствии с основной идеологией обзора — проследить за закономерностью изменения различных свойств лантаноидов, актиноидов и их соединений и сопоставить их с другими сериями элементов — эта же задача ставится и для *d*- и *f*-металлов.

В лантаноидной серии все металлы являются трехвалентными, за исключением Eu и Yb, а в актиноидной серии — тяжелые элементы в металлическом состоянии двухвалентны, среди легких актиноидов есть четырехвалентные металлы, промежуточные элементы трехвалентны. В актиноидной серии на периодичность изменения свойств, обусловленную структурой $5f$ -оболочки, будут накладываться аномальные эффекты, связанные с изменением валентности.

Для легких актиноидных металлов (до плутония) реализуются низкосимметричные кристаллические структуры; у плутония в области температур от 298 до 913 К существует шесть разных фаз. Искаженные и сложные структуры, как правило, образуются, если $5f$ -электроны участвуют в формировании металлической зоны. Кристаллические структуры для тяжелых металлов напоминают структуры для лантаноидных металлов. Кристаллические структуры легких и тяжелых актиноидов различаются. Наибольшее число фаз приходится на металлы середины серии.

Тип кристаллической структуры зависит от энергии возбуждения из электронных конфигураций основного состояния в близколежащие по энергии возбужденные состояния. Так, в лантаноидной серии, где $4f$ -электроны остаются практически несвязывающими, тип кристаллических структур определяется валентными *d*- и *s*-электронами, т. е. электронными конфигурациями: $f^q ds^2$, $f^q d^2 s$, $f^q d s p$, $f^{q+1} s^2$, $f^{q+1} d s$, $f^{q+1} s p$. Отмечалось, что если нейтральный атом имеет электронную конфигурацию $f^q ds^2$ [33], то в металле с двойной гексагональной структурой его электронная конфигурация изменяется от $f^q d^{1,3} s p^{0,7}$ до $f^q d^{0,5} s p^{1,1}$. Если в свободном состоянии атом имеет электронную конфигурацию $f^{q+1} s^2$, то в металле с двойной гексагональной структурой она изменяется от $f^{q+1} d^{0,3} s p^{0,7}$ до $f^{q+1} s p$.

2. Температуры плавления актиноидных металлов

Изменение температуры плавления T_p в ряду актиноидных металлов отражает их сложную электронную структуру. При переходе от металлического тория к эйнштейнию T_p меняется от 2023 до 1133 К. Даже для металлов, имеющих делокализованные $5f$ -электроны, таких как Ra, U, Np, Pu, температура плавления изменяется от 1840 до 913 К. Зависимость T_p от порядкового номера элемента показана на рис. 11. При высоких температурах, близких к соответствующим точкам плавления, тяжелые металлы (от Am до Es) имеют гранецентрированную кубическую структуру, а легкие актиноиды (от Th до Np) — объемно-центрированную кубическую структуру.

Температура плавления T_p металлов зависит от порядкового номера элемента. Она уменьшается при переходе от Th к Np и Pu, увеличивается при переходе от Pu к Am, а затем монотонно уменьшается при переходе от Cm к Fm. Имеется корреляция между значениями T_p и орбитальными квантовыми числами L_q нормальных термов актиноидных ионов: Th(f^0), Np(f^3), Pu(f^4), Am(f^6), Cm(f^7), Bk(f^8) (рис. 12). Эти электронные конфигурации соответствуют четырехвалентным состояниям

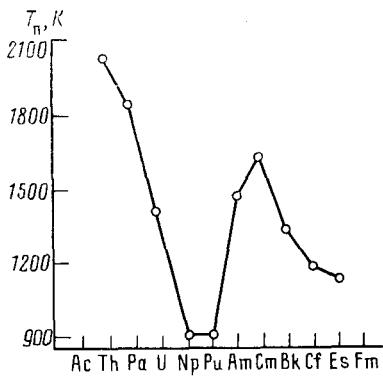

Рис. 11

Рис. 11. Зависимость температуры плавления актиноидных металлов от порядкового номера

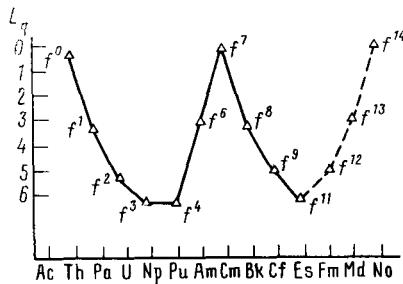

Рис. 12

Рис. 12. Изменение орбитальных квантовых чисел L_q нормальных термов актиноидных ионов в зависимости от q

для легких актиноидов (от Th до Pu), трехвалентным для элементов середины ряда (от Bk до Am) и двухвалентным — для тяжелых актиноидов (от Es до No).

Значения заселенности валентных орбиталей в металлах являются дробными. По-видимому, эти величины для $5f$ -орбиталей больше указанных выше. На основании рис. 12 можно с уверенностью констатировать, что влияние электронных конфигураций $\text{Th}(f^0)$, $\text{Np}(f^3)$, $\text{Pu}(f^4)$, $\text{Am}(f^6)$, $\text{Cm}(f^7)$, $\text{Bk}(f^8)$ на формирование электронной структуры атомов в металлах является существенным.

3. Длины связей в металлах и атомные объемы

Длины связей в металлах являются фундаментальными характеристиками и определяют многие их свойства — атомные объемы, ширину зон, прочность связей и т. д. В работе [31] сопоставлены атомные радиусы в металлах d -серий и актиноидов в зависимости от порядкового номера металла. Для металлов $3d$ -серий эта зависимость близка к параболической; в ней проявляется наличие дабл-дабл эффекта, подобно тому, как это имеет место для ионных радиусов различных соединений этих элементов. В случае металлов $3d$ -серии этот эффект проявляется более четко по сравнению с металлами $4d$ - и $5d$ -серий, поскольку $3d$ -электроны носят более локализованный характер.

Близкая к параболической зависимость металлических радиусов от атомного номера обусловливает такое же поведение атомных объемов металлов d -серий.

Лантаноидам Eu и Yb соответствуют аномальные значения атомных объемов. Это связано с тем, что Eu и Yb являются двухвалентными. На основании аналогичной зависимости атомных объемов актиноидных металлов в работе [35] сделан вывод, что легкие актиноиды (от Th до Pu) являются четырехвалентными.

4. Энергии когезии

а) Металлы d -серий

Зависимость энергии когезии E_k для металлов $3d$ -серии [35] описывается кривой, близкой к параболической с минимумом в середине серии. Параболическая зависимость нарушается для металлического марганца, хотя для аналогов марганца — технеция и рения — заметных аномалий не наблюдается.

Что касается металлов $3d$ -серии, то Ca, Ni, Cu имеют гранецентрированную кубическую структуру; Sc, Ti, Co — двойную гексагональную

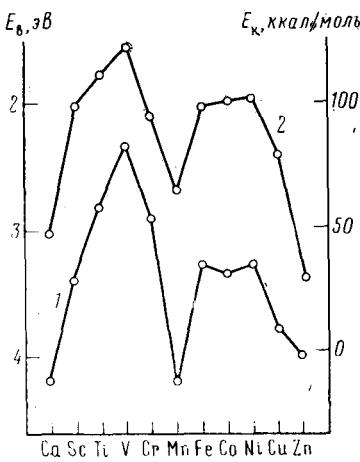

Рис. 13

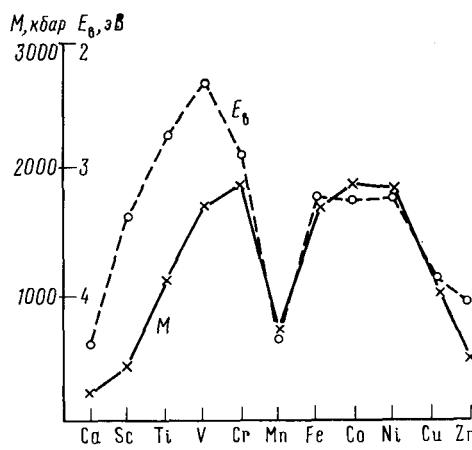

Рис. 14

Рис. 13. Корреляция между энергией когезии металлов и суммой энергий возбуждения из электронной конфигурации основного состояния d^9s^2 (Ca, Sc, Ti, V, Mn, Fe, Co, Ni, Zn), d^9s (Cr, Cu) в электронные конфигурации d^9sp и d^9s . Для каждой возбужденной электронной конфигурации используется нижний по энергии мультиплет

Рис. 14. Корреляция между модулем сжатия (M) для металлов 3d-серии и энергиями возбуждения (E_b) в гибридное состояние

структур; V, Cr, Fe — объемноцентрированную кубическую структуру; а у металлического марганца сложная кристаллическая структура с несколькими неэквивалентными атомами в ячейке. Металлы 4d-серии имеют различные кристаллические структуры: Sr, Rh, Pd, Ag — гранецентрированную кубическую структуру; Ru, Cd — двойную гексагональную структуру; Nb и Mo — объемноцентрированную кубическую структуру. В таких кристаллах атомам металла соответствуют электронные конфигурации $d^{9-x}sp^x$ и d^9s , причем в случае двойной гексагональной структуры вклад p -орбиталей более значителен по сравнению с гране- или объемноцентрированными кубическими структурами.

Используя спектроскопические данные [5], можно оценить сумму энергий возбуждения из электронных конфигураций $3d^94s^2$ основного состояния нейтральных атомов — Sc, Ti, V, Mn, Fe, Co, Ni — в электронные конфигурации $3d^{9+1}4s$ и $3d^{9+1}4s4p$. Так как в основном состоянии атомы Cr и Cu имеют электронные конфигурации d^5s и $d^{10}s$ соответственно, то для них можно учитывать только возбуждение в электронные конфигурации d^5p и $d^{10}p$. Для атома кальция учитывалась сумма энергий возбуждения $4s^2 \rightarrow 4s4p + 4s3d$, а для атома цинка — лишь энергия одного возбуждения $4s^2 \rightarrow 4s4p$.

Очевидно, что чем больше энергия возбуждения (E_b), соответствующая электронной конфигурации данного типа кристаллической решетки, тем меньше энергия когезии, т. е. между этими величинами есть обратная связь. Сумма энергий возбуждения полностью отражает энергии когезии металлов 3d-серии (рис. 13). Наличие участка плато на графике, определяющем зависимость E_b от порядкового номера для металлических Fe, Co и Ni (рис. 13) обусловлено противоположными тенденциями в изменении энергий возбуждения для свободных атомов. Рассмотрим значения энергий возбуждения из электронных конфигураций основного состояния d^9s^2 — Fe($d^6s^2, ^5D$); Co($d^7s^2, ^1F$); Ni($d^8s^2, ^3F$) в электронные конфигурации $d^{9+1}s$ и d^9sp . Эти значения (в эВ) вместе с электронными конфигурациями и их термами показаны ниже:

	$3d^{9+1}4s$	$3d^94s4p$
Fe ($d^6s^2; ^5D$):	2,4 (${}^5F_5$);	0,86 (${}^5D_5$)
Co ($d^7s^2, ^1F$):	2,93 (${}^4F_{7/2}$);	0,43 (${}^6F_{11/2}$)
Ni ($d^8s^2, ^3F$):	3,44 (${}^3D_4$);	0,03 (${}^5D_4$)

Сумма этих величин мало отличается, что приводит к близким значениям энергии возбуждения для атомов и примерно одинаковой энергии когезии для этих металлов. Таким образом, свойства свободных атомов хорошо коррелируют со свойствами металлов: это относится и к энергиям когезии, и к модулям сжатия металлов (рис. 14). Можно заключить, что существует зависимость, близкая к линейной между соответствующими энергиями возбуждения и энергиями когезии или модулями сжатия.

б) Актиноидные металлы

Зависимость E_k для актиноидных металлов от энергий возбуждения исследовалась в работах [33—36]. Учитывались энергии возбуждения [7, 8] $f^q s^2 \rightarrow f^{q-1} ds^2$ и $f^{q-1} ds^2 \rightarrow f^{q-2} d^2 s^2$ при переходе из двухвалентного в трехвалентное, а затем в четырехвалентное состояние. На основе такого подхода был сделан вывод [36], что Am, Cm, Bk являются трехвалентными. Валентность Cf носит промежуточный характер между двумя и тремя, а тяжелые актиноидные металлы, начиная с эйнштейния, являются двухвалентными. Для металлических Nr и Pu картина более сложная и неоднозначная. Из оценок энергий возбуждения $f^{q-1} ds^2 \rightarrow f^{q-2} d^2 s^2$ следует, что Nr и Pu в металлическом состоянии, по-видимому, трехвалентные, а из оценок атомных объемов и других свойств следует, что они четырехвалентные.

Если у легких актиноидов (от тория до плутония) учитывать энергию возбуждения в формально четырехвалентные состояния, сопровождающиеся распариванием $7s^2$ электронной пары, $f^{q-2} d^3 s$ и $f^{q-2} d^2 sp$, то характер изменения энергии возбуждения для Nr, Pu, Am не будет отражать даже тенденцию в изменении E_k . Если же предположить, что гибридные функции в металлическом состоянии являются сложными и формируются из нескольких электронных конфигураций: $f^{q-1} d^2 s + f^{q-1} dsp + f^{q-2} d^3 s + f^{q-2} d^2 sp$, причем вклад двух последних электронных конфигураций небольшой, то удается правильно описать не только качественно, но и количественно зависимость E_k от энергии возбуждения. Во второй половине серии значения энергии когезии коррелируют с энергиями возбуждения как в двух-, так и в трехвалентное состояние. Если предположить, что в металлическом состоянии Bk и Cf трехвалентны, а начиная с эйнштейния все актиноиды двухвалентны, снова получится противоречие с экспериментальными данными по энергиям когезии металлов этих элементов. У атома берклия энергия возбуждения в формальные двух-, и трехвалентные состояния примерно одинаковы. Поэтому металлическому состоянию соответствует, по-видимому, несколько электронных конфигураций: $f^8 d^2 s$, $f^8 dsp$, $f^8 sp$.

Можно утверждать, что для тяжелых актиноидных металлов переход от Cm(III) к No(II) происходит постепенно. В заключение этой части можно отметить, что при интерпретации свойств актиноидов нельзя учитывать только одну электронную конфигурацию для каждого состояния валентности: для An(II) — $f^q s^2$; для An(III) — $f^{q-1} ds^2$; для An(IV) — $f^{q-2} d^2 s^2$, с целочисленными значениями заселеностей f - и d - и s -орбиталей. При переходе от Th к Pu происходит увеличение энергий возбуждения в электронные конфигурации $f^{q-2} d^3 s$, $f^{q-2} d^2 sp$, $f^{q-2} d^2 s^2$, что служит указанием на уменьшение их вклада в суммарную электронную конфигурацию в металлах. Аналогично и во второй половине серии происходит постепенное уменьшение вклада электронных конфигураций $f^{q-1} d^2 s$ и $f^{q-1} ds^2$ в электронные конфигурации металлов, а вклады от $f^q sp$, $f^q sd$ -электронных конфигураций увеличиваются.

в) Лантаноидные металлы

В зависимости энергии когезии лантаноидных металлов от атомного номера более чем в каких-либо других свойствах, отражается периодичность, имеющаяся в свойствах свободных атомов. На рис. 15 показана зависимость энергий возбуждения из электронной конфигурации основ-

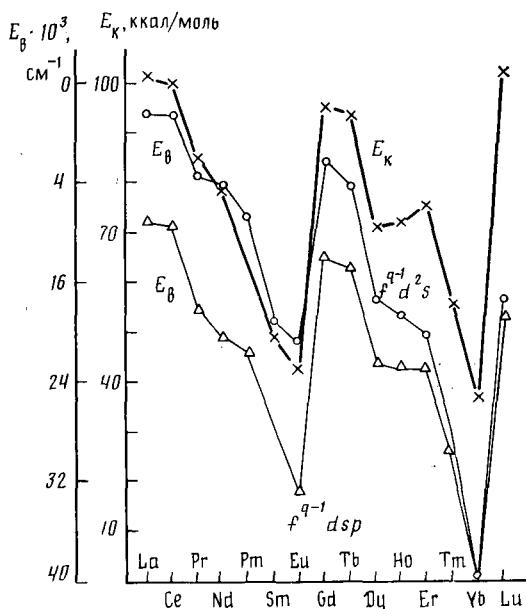

Рис. 15

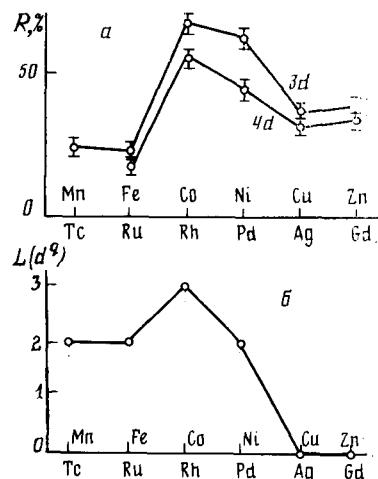

Рис. 16

Рис. 15. Зависимости энергий возбуждения из электронной конфигурации f^9s^2 в электронные конфигурации $f^{q-1}d^2s$ и $f^{q-1}dsp$ от порядкового номера элемента. В первом случае для Eu использованы конфигурации $f^7ds + f^2d^2$, для Yb — $f^{14}ds + f^{14}d^2$; во втором для Eu — $f^7p^2 + f^7sp$, $f^7dp + f^7ds$ и для Yb — $f^{14}ds + f^{14}dp$. Из рисунка видно, что существует корреляция между энергиями возбуждения и когезии E_K

Рис. 16. Области измерения состава (R) для интерметаллических соединений с металлами M (а) и зависимость квантовых чисел L для электронных конфигураций атомов M (б) в металлах ($d^q s^x p^y$) от порядкового номера M

ного состояния f^9s^2 в электронные конфигурации $f^{q-1}d^2s$ и $f^{q-1}dsp$ для всех элементов, кроме Eu и Yb, для которых использовались энергии возбуждения в двухвалентные состояния [4]. Наблюдается удивительное подобие в изменении энергий когезии и энергий возбуждения в зависимости от атомного номера.

Сопоставляя энергии когезии для металлов d -серий, лантаноидов и актиноидов, можно отметить, что атомный фактор сохраняется более всего для металлов $3d$ -серий и лантаноидов, в соответствии с тем, что $4f$ -электроны имеют более локализованный характер по сравнению с $5f$ -электронами, а $3d$ — по сравнению с $4d$ - и $5d$ -электронами.

5. Интерметаллические соединения лантаноидов

Лантаноиды образуют многочисленный по составу класс соединений с металлами s -, p - и d -серий, на примере которых можно проследить закономерности в изменении их свойств. К числу наиболее распространенных соединений лантаноидов с металлами можно отнести следующие соединения: Ln_3M , Ln_5M_2 , Ln_7M_5 , Ln_9M_{11} , $\text{Ln}_{12}\text{M}_{11}$, Ln_2M , Ln_2M_{17} , Ln_5M_3 , Ln_3M_2 , Ln_4M_3 , Ln_5M_4 , $\text{Ln}_{11}\text{M}_{10}$, LnM , Ln_3M_{41} , Ln_6M_7 , Ln_3M_4 , Ln_7M_{10} , Ln_3M_5 , LnM_2 , LnM_3 , Ln_2M_7 , $\text{Ln}_{14}\text{M}_{51}$, Ln_3M_{11} , Ln_3M_{19} , Ln_6M_{23} , Ln_3M_{22} , LnM_4 , Ln_4M_{17} , Ln_5M_{22} , $\text{Ln}_{13}\text{M}_{58}$, Ln_5M_{24} , LnM_5 , LnM_6 , LnM_7 , LnM_{11} , LnM_{13} , LnM_{66} и т. д. Относительное содержание Ln в двухкомпонентных соединениях ограничено. По-видимому, наивысшее содержание Ln в них достигается в Ln_3M . Состав наиболее простых соединений для каждой из систем меняется закономерно. Для элементов Mn, Tc, Re и Fe такие соединения имеют вид LnM_2 ; для других переходных металлов — Ln_3M ; элементы IB и IIB групп (за исключением Au) образуют соединения LnM , тогда как в случае элементов IIIA, IVA и VA групп снова существуют системы Ln_3M . В этом проявляется определенная периодичность соста-

ва. Наиболее разнообразными по составу относительно М являются соединения лантаноидов с элементами IIIB группы, тогда как для элементов от Al до Bi характерны, в основном, соединения LnM_3 . Богатые по составу соединения дает бор.

Состав соединений определяется, в основном, электронной структурой М, т. е. числом d -, s - и p -электронов у М. Все соединения лантаноидов делятся на три группы, в зависимости от электронной структуры М: 1) соединения с переходными элементами, 2) соединения с элементами IB и IIB групп (за исключением Au), 3) все остальные соединения. Если область изменения состава (R) соединений по М определить

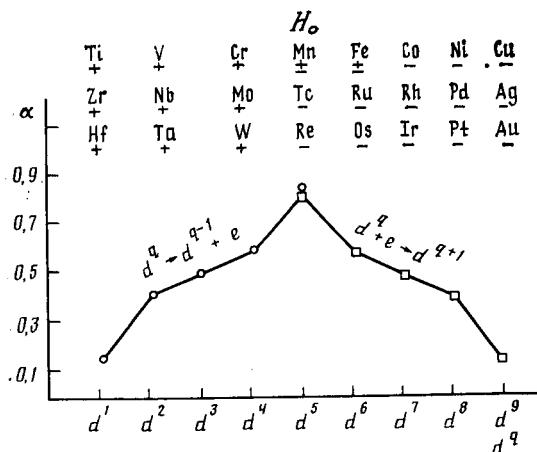

Рис. 17. Зависимость α от q , показывающая, что наиболее стабильные соединения 3d-металлов с лантаноидами должны образовываться с тяжелыми 3d-металлами. На верху показаны знаки теплот образования в соединениях LnM

как разность $R = R_v - R_n$, где R_v и R_n — верхнее и нижнее процентное содержание М в наиболее богатом и наиболее бедном по М соединениях, то экстремальное значение R достигается в середине второй половины серии d -элементов (рис. 16). В этом проявляется особенность d -оболочек, заполненных на $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$ и 1, т. е. значения R должны качественно коррелировать со значениями квантовых чисел L_q для нормальных термов и d^q -электронных конфигураций, соответствующих гибридизации атомов в чистых металлах: Mn, Tc(d^6s); Fe, Ru($d^{6-x}p$); Co, Rh($d^{8-x}sp^x$); Ni, Pd(d^9s); Cu, Ag($d^{10-x}sp^x$); Zn, Cd($d^{10}sp$)).

Кривая, описывающая процентное содержание соединений LnM по отношению к общему числу соединений в зависимости от процентного содержания М в данном типе соединений имеет колоколообразную форму (в вершине колокола находятся соединения LnM_2 — наиболее распространенный класс соединений). Число соединений данного состава увеличивается в последовательности: $\text{Ln}_3\text{M}_3 < \text{LnM}_3 < \text{LnM} < \text{LnM}_2$. При взаимодействии металлов 5d-серии и лантаноидов наибольшее связывание достигается с d -элементами второй половины серии. При взаимодействии с элементами первой половины 3d-серии лантаноиды должны были бы восстановливаться, а с элементами второй — окисляться. Соответственно 3d-элементы в первой половине серии окисляются, во второй — восстанавливаются. Значения $\alpha = [2L_{q+1} + 1][2L_{q+1} + 2L_q + 2]^{-1}$ для первой половины серии и $\alpha = [2L_{q-1} + 1][2L_{q-1} + 2L_q + 2]^{-1}$ для второй, в зависимости от q определяют тенденции окислению при переходе от d^5 - к d^1 -электронной конфигурации и к восстановлению при переходе от d^5 - к d^9 -конфигурации. На рис. 17 эти тенденции отражены схематично; кроме того, там приведены знаки теплот образования интерметаллических соединений H_0 . Для всех d -элементов использована электронная конфигурация d^5s^2 .

Тяжелые d -элементы выступают в качестве акцепторов электронов $\text{Ln}^{\delta+}\text{M}^{\delta-}$, причем акцепторные свойства усиливаются к концу серии (рис. 17). Легкие d -элементы должны были бы являться донорами электронов, $\text{Ln}^{\delta-}\text{M}^{\delta+}$, причем донорные свойства должны были бы возрастать от середины серии к ее началу. Поэтому, обладая небольшим сродством

к электрону, лантаноиды не склонны образовывать интерметаллических двухкомпонентных соединений с легкими *d*-элементами. Отметим, что в середине серии знак теплот образования не всегда определен.

* * *

В обзоре проанализировано наличие общих закономерностей в изменении окислительно-восстановительных свойств лантаноидов, актиноидов и элементов *d*-серий. Природа этого явления лежит в специфике электростатического взаимодействия *d*- или *f*-электронов. Оно приводит к характерному изменению свойств с ростом числа электронов: резкое—замедленное—резкое изменение в каждой половине серии и экстремально—резкое при переходе от одной половины серии к другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Спицын В. Н., Ионова Г. В.//Докл. АН СССР. 1985. Т. 285. С. 399—402.
2. Ionova G. V., Spitsyn V. I.//1st Intern. Sympos. on rare earth spectroscopy (Wroclaw, Poland, 1984): Proc. World Sci. Publ., 1985. Р. 21.
3. Ионова Г. В., Спицын В. Н.//Электронная динамика и зарядово-упорядоченные кристаллы: Тез. докл. II Всесоюз. совещ. Черноголовка, 1985. М.: ИФХ АН СССР, 1985. С. 45—72.
4. Ионова Г. В., Спицын В. Н. Эффективные заряды в соединениях актиноидов. М.: Наука, 1988. 270 с.
5. Moore C. E.//Atomic energy levels. N. Y.: National Bureau Standards, 1958. 310 р.
6. Fred M., Blaise J.//The chemistry of the actinides elements/Eds J. J. Katz, J. T. Seaborg, L. R. Morss. L.; N. Y.: Chapman and Hall, 1986. Р. 1—102.
7. Brewer L.//J. Opt. Soc. Amer. 1971. V. 61. P. 1101—1111.
8. Brewer L.//Ibid. 1971. V. 61. P. 1666—1681.
9. Ионова Г. В., Першина В. Г., Спицын В. И. Электронное строение актинидов. М.: Наука, 1986. 286 с.
10. Ионова Г. В., Спицын В. И.//Радиохимия. 1978. Т. 20. № 2. С. 196—215.
11. Jorgensen K.//Handbook on the physics and chemistry of rare earths/Eds K. A. Gschneidner, L. Eyring, jr. Amsterdam: Elsevier, 1979. Р. 111.
12. Sinha S. P.//Systematics and the properties of the lanthanides. N. Y.: Reidel Publ. Comp., NATO Sci. Affaire Division. 1983. Р. 75—122.
13. Ионова Г. В., Спицын В. И.//Журн. физ. химии. 1987. Т. 61. С. 1574—1579.
14. Ионова Г. В., Спицын В. И.//Успехи химии. 1984. Т. 53. С. 1243.
15. Hanh R. L., Narten J. P.//J. Phys. Chem. 1983. V. 87. P. 3193—3199.
16. David F.//Handbook on the physics and chemistry of the actinides/Eds. A. J. Freeman, C. Keller. Amsterdam: Elsevier, 1986. Р. 97—127.
17. Spedding F. H., Rard J. H.//J. Phys. Chem. 1974. V. 78. Р. 1435—1441.
18. Jia Y. O.//Inorg. chim. acta. 1987. V. 133. P. 331—336.
19. David F.//J. chim. Phys. 1986. V. 83. P. 393—399.
20. Jia Y. O., Selbin S. G.//Inorg. chim. acta. 1988. V. 143. P. 137—140.
21. Morss L. R.//Chem. Rev. 1976. V. 76. P. 827—841.
22. Fuger G., Parker V. B., Hubbard W. N., Oetting V. L.//The chemical thermodynamic of actinide elements and compounds. Pt 8. Vienna: Intern. Atomic Energy Agency, 1983. Р. 424.
23. Hildenbrand D. L., Gurvich L. V., Yungman Y. S.//The chemical thermodynamic of actinide elements and compounds. Pt 13. Vienna: Intern. Atomic Energy Agency, 1985. Р. 234.
24. Киселев Ю. М. Энергии решетки и термодинамика оксидов и фторидов лантанидов. Рукопись деп. в ВИНИТИ. М., 1985. 7.06.85. № 4416.
25. Bratsch S. G., Lagowski J. J.//J. Phys. Chem. 1986. V. 90. Р. 307—312.
26. Bratsch S. G., Lagowski J. J.//Ibid. 1985. V. 89. P. 3310—3316.
27. Гарашина А. С.//Кристаллография. 1980. Т. 25. С. 171—177.
28. Kahwa J. A., Selbin J.//Inorg. chim. acta. 1984. V. 95. P. 237—242.
29. Morss L. R.//Ibid. 1987. V. 140. P. 100—112.
30. Haire R. G.//J. Less-Common Metals. 1986. V. 121. P. 379—384.
31. Warg J. W.//Ibid. 1986. V. 121. P. 1—13.
32. Brewer L.//Systematics and the properties of the lanthanides N. Y.: Reidel Publ. Comp., NATO Sci. Affaire Division, 1983. Р. 187—191.
33. Brooks M. S. S., Johansson B., Skriver H. L.//Handbook on the physics and chemistry of the actinides/Eds A. J. Freeman, G. H. Lander. Amsterdam: Elsevier, 1986. Р. 153—268.
34. Johansson B., Munck P.//9ème Journees des actinides (Karlsruhe): Proc. Munich, Sponsored by the Deutsche Forschungsgemeinschaft, 1979. Р. 1.
35. Imoto S.//Amer. Chem. Soc. Meet. (USA, Segot): Proc. N. Y.: Amer. Chem. Soc., 1986. Р. 1—17.
36. Johansson B., Rosengran A.//Phys. Rev. B. 1975. V. 11. P. 1367—1381.
37. Landelli A., Palenzona A.//Handbook on the physics and chemistry of rare earth/Eds K. A. Gschneidner, L. Eyring. Amsterdam: Elsevier, 1979. Р. 1—150.

Институт физической химии
АН СССР, Москва